

Тан Чжо, крепко прижимая к себе подушку и одеяло, наконец вышел из гостевой спальни.

В коридоре, небрежно прислонившись к стене, стоял Цзюнь Яньсин, сжимая в руке ту самую дорожную сумку. Мягкий, обволакивающий теплый свет ламп падал на него, окутывая высокую фигуру легким сиянием, которое заметно смягчало привычный холодный и жесткий облик.

Когда Цзюнь Яньсин поднял взгляд, Тан Чжо тихо произнес:

– Кровать застелена.

Его голос звучал мягко, а на губах заиграла легкая, почти заискивающая улыбка.

– Осталось перенести еще немного вещей, но сейчас уже слишком поздно, – с надеждой добавил Тан Чжо. – Можно я закончу с этим завтра?

Цзюнь Яньсин молча кивнул и, шагнув вперед, прошел мимо юноши в комнату. Взгляд Тан Чжо машинально последовал за ним – точнее, за подушкой, которую тот плотно зажал под мышкой.

Это была его подушка: мягкая, свежeweыстиранная и тщательно высушенная. Та самая, которую он с добротой дал Цзюнь Яньсину, когда тот внезапно уснул на диване в гостиной...

Видя, что Цзюнь Яньсин вовсе не собирается возвращать вещь, Тан Чжо украдкой взглянул на его помрачневшее, суровое лицо и в итоге не решился попросить ее обратно.

Собственно, когда Цзюнь Яньсин только очнулся, его отношение стало гораздо мягче. Хотя они не то чтобы много смеялись или болтали, он все же ел вместе с ним, поддерживал беседу и даже посмотрел сериал. Однако с того самого момента, как Тан Чжо предложил поменяться комнатами, Цзюнь Яньсин явно снова отстранился. Лицо его стало недовольным, а говорил он теперь гораздо меньше...

Тан Чжо прекрасно знал, что в договоре был четко указан кабинет, и неоднократное нарушение этих условий стало его ошибкой, но... но неужели была такая необходимость так реагировать!

Прижимая к себе одеяло и оставшуюся подушку, Тан Чжо побрел в сторону главной спальни, одновременно пытаясь утешить себя: «Ничего страшного, у меня все равно две подушки. Одной меньше – осталась другая».

Теперь, когда у него появились деньги, завтра он обязательно купит новую диванную подушку. Совершенно новую, пушистую, супермягкую и невероятно милую!

Тан Чжо вошел в комнату Шэнь Цзиншу. Во время предыдущей генеральной уборки главную спальню тоже привели в идеальный порядок, и с тех пор он каждый день поддерживал там чистоту, так что в комнате всё было безупречно. Постельное белье матери, Шэнь Цзиншу, Тан Чжо заранее постирал, высушил и аккуратно убрал в шкаф, поэтому теперь достаточно было просто застелить простыни, чтобы сразу лечь спать.

Он быстро прибрался и, слегка прихрамывая на больную ногу, отправился в ванную.

В гостевой спальне.

Цзюнь Яньсин убрал сумку в шкаф и медленно обвел комнату взглядом. Интерьер был выполнен в строгом минималистичном стиле, без лишних безделушек, что оказалось совсем не так, как он себе представлял.

Бросив подушку на кровать, он присел на самый край. Вспоминая недавний разговор в гостиной, Цзюнь Яньсин все еще чувствовал глухое раздражение.

Тан Чжо. Действительно ли он был искренен в своих предложениях или... просто искусно играл в «кошки-мышки»? Если второе, то он был вынужден признать: Тан Чжо преуспел в этом деле.

Цзюнь Яньсин тяжело откинулся на кровать. Он смотрел в пустой потолок, но в голове, словно кадры киноплёнки, всплывали события этого вечера. Хрупкие слезы Тан Чжо, его неожиданно гибкая и тонкая талия, теплые мягкие руки, сладкий, нежный аромат и... те манящие губы.

Еще мгновение, и он бы действительно поцеловал его. Лишь внезапный приступ головной боли помог вернуть крупицу рассудка и вовремя отстраниться.

Непонятно, стоит ли радоваться этому спасению или... жалеть о нем?

Это был метод, который он всегда презирал, но когда Тан Чжо предложил поменяться комнатами, он не только неверно истолковал этот жест, но и всерьез обдумывал осуществимость такой затеи. Более того, после объяснений Тан Чжо в глубине души даже зародилось странное, неосознанное разочарование.

Цзюнь Яньсин плотно закрыл глаза. Он отчаянно хотел выкинуть из головы эти яркие образы, но обнаружил, что без визуального контакта они стали только отчетливее. В воздухе всё еще витал едва уловимый аромат – сладкий запах персика, принадлежащий Тан Чжо. Прямо сейчас этот запах окутывал его со всех сторон, не давая возможности скрыться.

Цзюнь Яньсин открыл глаза и раздраженно потер переносицу. Неужели он даже в этой комнате распылил духи?

Внезапно он пожалел, что так легко согласился на обмен комнатами. Резко поднявшись, он взял пижаму и направился в ванную.

Этой ночью Цзюнь Яньсин провел в ванной гораздо больше времени, чем обычно. Он не стал засиживаться за работой и, высушив волосы, наконец лег в постель. Самым неожиданным для него сегодня стал почти двухчасовой глубокий сон в гостиной. Ему жизненно необходимо было выяснить, что именно заставило его так крепко уснуть.

Цзюнь Яньсин поправил подушку, выключил свет и закрыл глаза. Подушка действительно оказалась очень удобной: и высота, и мягкость были в самый раз. Если бы только этот сладкий аромат персика был чуть менее интенсивным.

Хотя в голове все еще роились посторонние мысли, он постепенно почувствовал, как на душе становится спокойнее. Возможно, сегодня ему действительно удастся хорошо выспаться...

Час спустя.

Цзюнь Яньсин с досадой открыл глаза и уставился в полумрак потолка. Он так и не уснул.

Неужели из-за тех двух часов глубокого сна он уже выспался и теперь не может провалиться в забытие? Но он отчетливо чувствовал, что тело все еще измождено – в конце концов, он несколько дней не спал нормально.

Значит, не хватило самого важного фактора?

При этой мысли губы Цзюнь Яньсина сжались в тонкую линию. Он повернул голову и посмотрел на телефон, лежащий на прикроватной тумбочке; в глазах отразилась явная внутренняя борьба.

С самого детства он редко позволял себе показывать слабость перед другими, потому что это означало добровольно дать недоброжелателям нож в руки. В итоге можно было не только не получить никакой помощи, но и заплатить за это гораздо более высокую цену.

Так в чем же он сомневается сейчас?

Цзюнь Яньсин медленно отвел взгляд. Он лежал в темноте с открытыми глазами, как и в бесчисленные другие бессонные ночи, прислушиваясь к гнетущей тишине.

«Тик-так...»

«Тик-так...»

Когда секундная стрелка прошагала шестидесятый раз, в тишине комнаты внезапно послышался легкий шорох. Цзюнь Яньсин перевернулся и взял телефон с тумбочки.

Если прожить жизнь заново, но точно так же, как раньше, то какой в этом вообще смысл? Это не та жизнь, которой он хотел. То состояние абсолютного комфорта, которое он ощутил, проснувшись на диване, вызывало привыкание сильнее любого никотина. Если это действительно заслуга Тан Чжо, то почему бы не пойти на эту сделку?

В конце концов, это просто взаимовыгодный обмен.

Главная спальня.

Телефон, лежащий в ногах кровати, издал короткий, резкий сигнал. Прошло довольно много времени, прежде чем одеяло на кровати зашевелилось, и из-под него показалась рука, сонно потянувшаяся к устройству.

Тан Чжо потер глаза тыльной стороной ладони и затуманенным взглядом посмотрел на сообщение.

М-м? Тан Чжо посмотрел на время – уже больше часа ночи! Он сонно застучал пальцами по экрану, отвечая.

[Тан Чжо]: Спал, сейчас проснулся.

[Тан Чжо]: Что-то случилось?

В соседней гостевой спальне.

Цзюнь Яньсин подождал некоторое время, но ответа долго не было. Он уже почти решил, что Тан Чжо не ответит, как вдруг через две минуты пришло сообщение.

«Что-то случилось?»

Он открыл клавиатуру, начал набирать текст в поле ввода, но, помедлив, стер все написанное. В конце концов, Цзюнь Яньсин заново набрал краткий ответ и отправил его.

«Динь-дон...»

Тан Чжо, подложив руку под щеку, уже почти проваливался в глубокий сон, когда его снова разбудил звук уведомления.

Цзюнь Яньсин: Голова болит.

Голова болит... Тан Чжо посмотрел на ответ, и его затуманенный разум с трудом прояснился. Он снова начал печатать, на этот раз гораздо быстрее.

[Тан Чжо]: Сильно? Может, сходишь к врачу?

Цзюнь Яньсин: Не нужно.

Тан Чжо посмотрел на лаконичный, почти резкий ответ Цзюнь Яньсина, немного подумал и снова набрал текст.

[Тан Чжо]: Тогда, может, сделать тебе массаж? От массажа станет легче?

Тан Чжо медленно моргнул, глядя на экран, и не сразу осознал прочитанное.

Мгм? Цзюнь Яньсин в этот раз не отказался?

Впрочем, то, что Цзюнь Яньсин пишет ему посреди ночи, само по себе было чем-то невероятным. Наверное, ему действительно очень плохо, раз он решил обратиться за помощью?

Убедившись, что Цзюнь Яньсин дал утвердительный ответ, Тан Чжо отбросил телефон и выбрался из уютной кровати. Он потер щеки, пытаясь окончательно взбодриться.

На самом деле ему совсем не хотелось покидать теплое одеяло, но он не забыл, что это мамина комната. В этом мире мама была омегой, а в комнату омеги нельзя было просто так пускать посторонних мужчин. Конечно, омеге среди ночи бегать в комнату к мужчине тоже было опасно.

Но в этом мире он не омега, да и пол у них с Цзюнь Яньсином один, так что всё в порядке. Убедив себя в этом, Тан Чжо, слегка прихрамывая, вышел из комнаты.

«Тук-тук...»

Как только раздался тихий стук, Цзюнь Яньсин открыл дверь. Тан Чжо был одет в короткие шорты и футболку с коротким рукавом; мягкая и широкая ткань делала его фигуру еще более хрупкой и беззащитной.

Он стоял за дверью, сонный и совершенно растрепанный – видимо, только что вылез из-под одеяла. Его густые волосы выглядели беспорядочно, но от этого он казался еще милее, чем днем.

– Я пришел, – мягко произнес он, словно не проснувшийся крольчонок.

Цзюнь Яньсин пристально, не отрываясь, смотрел на Тан Чжо. И лишь когда тот выразил явное недоумение, он отошел в сторону, пропуская его внутрь.

Тан Чжо медленно просеменил в гостевую спальню.

– Ложись, я сделаю массаж, – сказал он. – Но я все же считаю, что завтра тебе лучше сходить в больницу и провериться у врача.

Из-за сильной сонливости его слова звучали немного невнятно, тягуче. Глядя, как он сидит на краю кровати, клуя носом и готовый в любую секунду снова уснуть, Цзюнь Яньсин почувствовал неожиданный укол жалости.

Он слегка открыл рот, но, вспомнив о своих мучениях от бессонницы, так и не решился отправить Тан Чжо обратно спать. Он не принуждал его. Раз уж тот пришел, значит, был готов помочь.

Цзюнь Яньсин приглушил свет до минимума, подошел к Тан Чжо и, следуя его указаниям, лег на кровать.

Тан Чжо поднял руки, и его кончики пальцев начали осторожно массировать точки на голове. Ощущение облегчения вновь нахлынуло на Цзюнь Яньсина, напряженное тело постепенно расслабилось, а усталость, подобно мощному приливу, быстро затуманила сознание.

Со временем он почувствовал, что движения Тан Чжо становятся все слабее, а фигура, сидевшая на краю кровати, всё ближе клонится к нему, пока юноша окончательно не начал заваливаться на бок.

Цзюнь Яньсин поддался внезапному порыву и протянул руку, притянув его к себе. Тело, только что принявшее душ, было ароматным и мягким, и он обнял его целиком. Он опустил голову, глубоко вдыхая сладкий и густой аромат персика, и, слегка расставив пальцы, запустил их в мягкие густые волосы Тан Чжо.

Необъяснимые чувства переполнили его сердце. Он не успел разобраться в них, лишь издал тихий, удовлетворенный вздох и позволил сознанию окончательно погрузиться в забытие.

Тан Чжо же внезапно проснулся от дремоты. Мужские сильные руки крепко обнимали его, словно пытаясь буквально вжать в свое тело. Он моргнул, попытался вырваться, но не смог.

Впрочем, почувствовав, что Цзюнь Яньсин просто обнимает его и не предпринимает никаких дальнейших действий, он не сильно разволновался. Он услышал ровное и глубокое дыхание мужчины – тот, похоже, уже крепко спал.

«Он что, принял меня за подушку?» – эта мысль сонно промелькнула в голове, и он снова невольно закрыл глаза.

Он никогда не страдал бессонницей, а сейчас был так измотан, что в голове была сплошная каша, а мысли стали предельно медленными. Прижавшись к груди Цзюнь Яньсина, он почувствовал себя так, будто вернулся в далекое детство, когда засыпал в надежных объятиях отца. Хотя здесь не было того привычного запаха, эта грудь была шире и крепче, что дарило Тан Чжо абсолютное чувство безопасности.

Не прошло и секунды, как он снова погрузился в глубокий сон. В тусклом мягком свете потолочных ламп он и Цзюнь Яньсин спали в обнимку. Хотя стояла теплая летняя ночь, они напоминали путников, бредущих по заснеженной зимней равнине, которые, случайно встретившись, прижались друг к другу, чтобы согреться теплом тел и пережить одинокую, мучительную ночь.

Утренний свет пробивался сквозь узкие щели в шторах, принося в темную комнату первый проблеск нового дня. Когда секундная стрелка прошагала цифру шесть, ресницы Цзюнь Яньсина дрогнули, и он с легким замешательством открыл глаза.

Через мгновение он полностью пришел в себя. Молодое тело после полноценного сна избавилось от всей накопившейся усталости, и он ощутил состояние, которого не испытывал уже много лет. Бодрость духа, абсолютная ясность ума.

Цзюнь Яньсин поднял руку, убирая со лба пряди волос, закрывавшие обзор, и открыл черные глаза, которые сейчас, словно очищенные от многолетней пыли, сияли поразительным блеском.

Внезапно что-то вспомнив, он слегка напрягся. Цзюнь Яньсин повернул голову и увидел лежащего рядом Тан Чжо. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него – в полузабытьи он не оттолкнул падающего Тан Чжо, а наоборот... крепко прижал его к себе.

Сейчас их одежда была в порядке, ничего предосудительного не произошло. Цзюнь Яньсин замер, его взгляд снова упал на Тан Чжо.

Вероятно, из-за того, что под утро похолодало, а кондиционер работал на полную мощность, Тан Чжо, почувствовав холод, почти полностью завернулся в одеяло, оставив снаружи лишь крошечный уголок. Его верхняя часть тела была плотно укутана, виднелись лишь пушистая макушка и половина лица, безмятежно спящего в тепле.

Щеки были слегка примяты, из-за чего казались пухлыми, и выглядели так приятно на ощупь, что хотелось ущипнуть их, чтобы проверить, действительно ли эта белая нежная кожа такая мягкая.

Цзюнь Яньсин смотрел на Тан Чжо, его ладонь медленно поднялась и мягко легла на макушку. Пряди волос, оставшиеся снаружи, были слегка прохладными, но постепенно согревались от тепла его руки.

Видимо, почувствовав это тепло, Тан Чжо подался головой вперед, словно маленький котенок,

протираясь о ладонь. Волосы щекотали чувствительную кожу, вызывая легкий зуд.

Сердце Цзюнь Яньсина дрогнуло, он слегка опустил взгляд. Из-за недавнего движения всё лицо Тан Чжо показалось из-под одеяла. Подбородок упирался в край ткани, а от давления мягкие красные губы слегка надулись, выглядя такими полными и манящими.

<http://bllate.org/book/18547/1789282>